Цзин Юнь Чжао посмотрела на женьшень в своих руках и слегка погладила его, её улыбка не исчезала, как бы она ни старалась.

Казалось, кузина Цуй нашла это особенно ослепительным для своих глаз и больше не могла продолжать играть. Но если бы она могла наложить руки на него, у неё также не было бы причин продолжать вести себя как паинька.

Многие люди хотели бы добра, и она тоже хотела, было ли что-то не так?

— Тебе не нужно провоцировать меня. Ты тот, кто предложил пари, и ты также тот, кто достал женьшень. Поскольку ты уже так много сказала, как я могу не ответить тебе взаимностью? — кузина Цуй парировала, но также боялась, что Цзин Юнь Чжао пожалеет о своих действиях, поэтому она добавила:

— Однако, Цзин Юнь Чжао, я тоже тот, кто рассуждает здраво. У тебя была трудная жизнь с детства, так что я понимаю, если ты не готова принять это пари со мной…

Возможно ли вообще, чтобы Цзин Юнь Чжао не знала, что эта женщина использовала её прошлое, чтобы подстегнуть её к действию? К несчастью для неё, этот шаг больше не был таким уж полезным.

— Раз ты так добра и великодушна, что простила меня, тогда давай просто забудем об этом! — Цзин Юнь Чжао поднял бровь и ухмыльнулась.

Сердце кузины Цуй сильно затрепетало, и она стиснула зубы.

Когда Цуй Цзюнь наблюдал за ней, он мог сказать, что она чувствовала, и, веря в навыки своей кузины, он мгновенно остановил её:

— Согласен! Почему бы нам не поспорить? Ты была тем, кто спровоцировала мою кузину, но потом ты сожалеешь о этом? Как ты к ней относишься? Как ты относишься к этому месту?!

— Я спорю с ней, а не с тобой. Кто дал тебе право перебивать? — Цзин Юнь Чжао безжалостно уставился на него.

— Ставить или не ставить, решение остается за твоей кузиной.

Перед ней была поставлена такая заманчивая приманка. Если бы она могла контролировать себя, то Цзин Юнь Чжао считала бы себя слепой и неправильно поняла ситуацию. Если бы она встретила эту кузину Цуй в будущем, то просто вежливо и послушно вела с ней

Кузина Цуй чувствовала себя неловко, её челюсть слегка дрожала, и через некоторое время она наконец решилась:

— Кузен прав. Раз уж ты хочешь поспорить, тебе следует сдержать свое слово.

— Должны ли мы повторить условия нашего пари? — Цзин Юнь Чжао улыбнулась, выглядя как кот, которому достались сливки.

Позади неё стоявшие Цзи Шань Шань и Тун Янь были ошеломлены.

Цзи Шань Шань была самой противоречивой из них. Она надеялась, что кузина Цуй выиграет и проиграет одновременно.

Если бы кузина Цуй выиграла, она определенно чувствовала бы себя неловко из-за этого, потому что как она могла отнять у её новой подруги такую хорошую вещь? После этого её высокомерие даже пошло бы складками! Но если она проиграет, то с Цуй Цзюнем будет покончено. Если он сдержит своё слово и пообещает не заниматься медициной, это будет означать, что он не сможет унаследовать бизнес своей семьи в будущем. Все в семье Цуй были бы в ярости!

Несмотря на то, что это была всего лишь небольшая страховка, это был Медицинский семинар; обещание стоило на вес золота. Если бы они вдруг отвернулись и сказали, что обещание не в счет, то никто не захотел бы взаимодействовать с ними в будущем. Мало того, все также презирали бы его, и это также давало людям достаточно оснований подавлять их.

Хотя пари звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой, правда была совершенно неоспоримой и полной насилия.

— Мы не можем просто полагаться на устное соглашение, давайте подпишем контракт, — кузина Цуй нетерпеливо шагнула глубже в ловушку.

Это пари, возможно, не имело юридических преимуществ, но живой человек был не только связан законом; их круг общения также был очень важен.

Цзин Юнь Чжао кивнула в ответ. Немедленно Цзи Шань Шань послал кого-то, чтобы пригласить Высокопоставленного человека выступить в качестве свидетеля и установить правила пари: Цзин Юнь Чжао использовала свое будущее в аптеке и бесценный корень женьшеня против кузины Цуй. Пара двоюродных брата и сестры, также играет в азартные игры с их будущим.

Это была огромная авантюра, настолько большая, что даже семья Цуй не остановила её.

Потому что в их глазах способности кузины Цуй были экстраординарными, так что она не могла проиграть. Кто-то вроде Цзин Юнь Чжао без семейного происхождения, без поддержки или назидания, даже если бы они были в контакте со старейшиной Сюем, он позволил бы ей в лучшем случае изучить некоторые основы. Для неё не было никакого способа быть какой-то удивительной.

Более того, этого женьшеня было достаточно, чтобы они сохранили его как сокровище своего города. Если бы кузина Цуй Цзюня смола завоевать его, то он, естественно, принадлежал бы их Семье Цуй!

http://tl.rulate.ru/book/4439/1641737